

ВРЕМЯ, ЭКРАН, ЖИЗНЬ

из Вест. Москва, 1976, 20 фев
Марк ДОНСКОЙ
народный артист СССР,
Герой Социалистического Труда

ВЕЛИКА нравственная сила искусства. Она обогащает душу, делает человека лучше, открывает перед ним новые горизонты.

Но откуда само искусство берет эту силу, откуда черпают вдохновение его талантливые мастера? Конечно же, из жизни. Прежде чем стать героем книги Фурманова, а затем фильма братьев Васильевых, Василий Иванович Чапаев действительно совершил все подвиги, о которых рассказывают книга и картина.

Когда я думаю об образах коммунистов в поставленных мною фильмах, о том, что дало им плоть и кровь, я вспоминаю крымское подполье времен гражданской войны, моих товарищей по партизанскому отряду и по застенкам врангельской тюрьмы. Среди них были Иван Паланин, будущий знаменитый полярник, Всеволод Вишневский, будущий драматург, — люди очень разные, но в чем-то самом главном схожие.

Вспоминаю Николая Островского — я видел его, разговаривал с ним, глядел в его незрячие глаза и всем сердцем ощущал гигантскую душевную силу этого жестоко атакованного болезнью, но не побежденного коммуниста.

Вспоминаю долгие беседы с ветеранами старой гвардии большевиков-ленинцев, с Петром Андреевичем Заломовым, рабочим-сормовцем, с которого Горький писал своего Павла Власова. Признаться, Заломов оказался немножко не таким, каким я представлял его. И дело не только в его тогда уже преклонном возрасте. Просто, в романе «Мать» Заломов преобразен могучим талантом Горького. Взятый из жизни великим пролетарским писателем, он, как Чапаев, вернулся в жизнь уже не Заломовым, а Павлом Власовым, вобравшим в себя лучшие черты не только своего прототипа, но и других пламенных революционеров.

Таковы и образы коммунистов в лучших сегодняшних фильмах. Они и ныне приходят на экран из нашей большой, кипучей, наполненной созиданием и творчеством жизни. Но сколько надо труда, таланта, окрыленной увлеченности

своим делом, чтобы на экране появилась не любительская фотография, не бледная копия жизненного прототипа, а живой человеческий характер, вобравший в себя существенные черты современника, героя нашего времени!

На днях по телевидению передавали фильм Михаила Ромма «Девять дней одного года». Со времени выхода его на экран прошло около полутора десятков лет. Но убежден: миллионы телезрителей смотрели эту картину как произведение, созданное сегодня, посвященное сегодняшнему дню. И дело не только в том, что научная задача, которая волнует героев фильма, отнюдь не устарела. Главное, не устарели идеи и характеры. В Гусеве и сегодня воплощены для нас лучшие черты ученого-коммуниста. И в их числе едва ли не самая существенная — сознание своей личной ответственности за судьбы людей, за наше будущее. Если не я, так кто же?

И еще: почему запали в сердце, полюбились нам и Дмитрий Гусев, и Василий Губанов из фильма «Коммунист», и еще раньше — Чапаев, Максим, Александра Соколова («Член правительства»)? Также и потому, что актеры, создавшие эти образы, — Баталов, Урбанский, Бабочкин, Чирков, Марецкая не только на редкость талантливы и трудолюбивы. Они сами по себе крупные, интересные, самобытные личности.

Я помню молодого режиссера Володю Скуйбина. Смертельно больной, зная об этом, он, совсем как Павка или Гусев, продолжал работать, пока оставалась хоть капля сил, и успел закончить свой последний фильм. Человек может умереть задолго до своей физической смерти. Но он может остаться жить и после нее!

Коммунисты на экране... Они и сегодня продолжают властно приковывать умы и сердца людей. И мне, ветерану советской кинематографии, радостно узнавать в лучших фильмах последних лет преобразенные и обновленные, но такие же высокие и чистые традиции моих учителей и товарищей — Эйзенштейна и Довженко, Козинцева и Ромма. Эти могучие художники оставили нам не только замечательные фильмы. Они оставили учеников, которые с полной мерой таланта и ответственности продолжают кинолетопись борьбы и свершений нашей партии, нашего народа.

Через несколько дней откроется XXV съезд КПСС. Лучшие люди страны соберутся в Кремле, чтобы определить пути нашего дальнейшего движения вперед. Делегаты съезда — это, в сущности, герои наших будущих фильмов. Я глубоко убежден, что у нас, советских кинематографистов, верных помощников партии, хватит сил, таланта, идейной убежденности, чтобы воплотить их образы и свершения с мощью, размахом и глубиной, которые окажутся достойными нашей великой эпохи.